

УГОЛОВНАЯ ССЫЛКА В СИБИРЬ В МАТЕРИАЛАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ВЫСШЕЙ СИБИРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена установлению роли высшей сибирской администрации в разрешении вопросов уголовной ссылки в Сибири во второй половине XIX века. Автор определил круг вопросов, волновавших сибирскую власть в отношении проблем уголовной ссылки, а также обосновал активную позицию сибирской власти в разрешении вопроса об ограничении уголовной ссылки в Сибирь.

Ключевые слова: уголовная ссылка, каторга, Сибирь, высшая сибирская администрация, губернатор, генерал-губернатор.

Особый статус Сибири в составе Российского государства на протяжении нескольких столетий определялся, прежде всего, тем, что она являлась официальным местом массовой ссылки уголовных преступников. Вторая половина XIX в. – период масштабной модернизации всех сфер жизни государства. В этой связи представляется значимым определить позицию высшей администрации Сибири в ходе реформирования пенитенциарной политики государства.

В состав высшей администрации рассматриваемого региона мы включаем тех, кто в силу своего места в структуре государственной власти обладал правом и возможностью принимать серьезные управленческие решения, которые затрагивали интересы значительной части сибирского сообщества. Материалы официального делопроизводства, отражающие взгляды сибирских генерал-губернаторов и губернаторов на проблемы ссылки уголовных преступников, послужили основными источниками данной статьи. Важнейшими из них явились журналы заседаний правительственных учреждений, отчеты, доклады, записки, обозрения и донесения.

В соответствии с основной тематической линией данной статьи, считаем необходимым определить, какие проблемы «штраф-

ной колонизации» и варианты их разрешения являлись приоритетными для сибирского властного сообщества во второй половине XIX в. Кроме того, значимо понять хронологическую эволюцию взглядов местной власти на проблемы ссылки уголовных преступников.

Изучение истории государственных учреждений и бюрократии – довольно популярный историографический сюжет. Дореволюционные историки и правоведы внесли большой и до сегодняшнего дня актуальный вклад в исследование органов управления, законодательства, регламентировавшего деятельность органов местного управления в России второй половины XIX в., ими выявлены специфические черты управления окраинами, определены основные проблемы в организации системы управления [Блинов, 1905; Прутченко, 1899].

Современная историографическая ситуация характеризуется появлением ряда фундаментальных сибириеведческих исследований, имеющих прямое отношение к проблемам управления регионом. [Матханова, 2002; Ремнёв, 1997]. Однако проблемы уголовной ссылки в Сибирь в политике центральной и местной власти затрагиваются названными исследователями в связи с общим замыслом их работ и не становятся предметом специального рассмотрения.

Постсоветская историография вывела из длительного исследовательского забвения проблемы штрафной колонизации российской провинции. Но все многообразие существующих исследований по данной проблеме не позволяет составить цельного представления о том, как репрезентовали уголовную ссылку сибирские администраторы, какие проблемы в ее функционировании казались им ключевыми [Власенко, 2008; Симатов, 1998; Шабанов, 1998].

Круг действий и полномочий губернатора в Сибири зависел от особенностей состава населения. В Сибири, как районе массовой ссылки, надзор за ссыльными был одним из важнейших дел. В число забот губернаторов входило наблюдение за состоянием тюрем, острогов и этапов, их ремонтом и строительством новых, за положением и поведением ссыльных и каторжан, рассмотрение их жалоб и прошений [Матханова, 2002. С. 37].

Материалы официального делопроизводства сибирских губернаторов и генерал-губернаторов проанализированы нами по проблемному принципу. Требуется уточнения «иерархия» проблем уголовной ссылки в деятельности сибирской администрации. Ранжирование проблем в конкретном отчете зависело от личной заинтересованности авторов, от территориального и темпорального факторов существования источника, от наличия в отчетном периоде других злободневных проблем.

Осмысление материалов официального делопроизводства побудило обратиться к пониманию языковых особенностей функционирования текстов. Р. М. Блакар, исследуя язык с позиции его социальной власти, отметил: «Собственно язык более или менее явно отражает структуру социально-политической власти в данном обществе и неизбежно принимает некоторую точку зрения, то есть принимает чью-либо сторону» [Блакар, 1987. С. 99]. Работа Р. Водак обогатила наше понимание «языковых полномочий» материалов сибирского официального делопроизводства. Исследователь отмечает: «Язык обретает власть только тогда, когда им пользуются люди, обладающие властью, сам по себе язык не имеет власти» [Водак, 1997. С. 19].

Совершенно естественным являлся интерес сибирской администрации к «насущным проблемам» депортационной системы в Си-

бири – продовольственному обеспечению ссыльных, состоянию этапных и тюремных зданий. Якутский губернатор В. З. Коленко в 1891 г. подвел своеобразный итог многолетнего внимания сибирской администрации к неблагополучию материальных сторон бытования ссыльного населения Сибири: «Ссыльные, числящие в области в количестве 6 тысяч человек обоего пола, принадлежали большей части к категории самых тяжких преступников, много вредят общественному благоустройству и благочинию. Но я не позволю себе утруждать высочайшее внимание Вашего Величества повторением того, что многократно уже излагалось во всеподданнейших отчетах сибирских губернаторов в интересах сокращения и прекращения ссылки... решаюсь лишь доложить, что крайне неблагоприятные последствия неурстройства быта ссыльных в Якутской области побудили местное начальство выработать некоторые предположения с целью упорядочения ссылки»¹.

К началу второй половины XIX в. отсутствовало адекватное реалиям содержания ссыльного элемента уголовное законодательство. Жизнь ссылаемых в Сибирь уголовных преступников регламентировалась «Уставом о ссыльных», составленным в 1822 г. графом М. М. Сперанским и «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею», изданным в 1832 г. А. П. Сипягин – один из первых смотрителей Александровской каторжной тюрьмы, занимавший эту должность с 1874 по 1901 г., анализируя состояние уголовного законодательства, отмечал: «С течение времени от Устава о ссыльных остался один сухой остов немногих статей, мало отвечающий разросшемуся и видоизмененному значению ссыльного вопроса» [Сипягин, 1898. С. 12].

Материалы официального делопроизводства об уголовной ссылке неоднократно подчеркивали проблему виртуальности уголовного законодательства в Сибири. В отчете по управлению Восточной Сибирью за 1874–1875 гг. указывалось на то, что «законодательство, заключая в себе весьма строгие относительно ссыльных требования, мало дает способов к точному соблюдению

¹ Коленко В. З. Всеподданнейший отчет бывшего якутского губернатора (ныне Вологодского) за 1891 г. // История Якутии в отчетах якутских губернаторов: Сб. док. Якутск, 2007. С. 62–63.

этих требований, частью по недостатку средств для исполнения, частью же по совершенной невозможности применения некоторых из них на практике»².

Сибирская высшая администрация во второй половине XIX в., адресантом которой являлись члены высших государственных учреждений, достаточно обоснованно заявляет о необходимости более определенного законодательного регулирования ссыльного вопроса.

Управление сибирской ссылкой на протяжении второй половины XIX в. являлось полицентричным, раздробленным. Данный факт не позволял на высшем государственном уровне оценить состояние ссыльной системы в Восточные окраины империи. Известный криминалист И. Я. Фойницкий отмечал, что «центральные органы, имевшие более или менее близкое отношение к ссылке, были в высшей степени разнообразны. Задача эта разделилась между министерствами, III отделением СЕИВК, Сенатом, сибирским комитетом старым и новым, Комитетом Министров и Государственным Советом»³. Разногласия и столкновения этих ведомств, по замечанию министра государственных имуществ П. Д. Киселева, должны быть признаны одной из главных причин неустройства... ссыльной системы в течение всего XIX столетия»⁴.

Общее расстройство сибирской ссыльной системы привлекало к себе внимание в связи с другими проблемами общественного развития Сибири. Анализ делопроизводственной документации, хранящейся в Государственном архиве Омской области и Государственном архиве Иркутской области, позволил определить круг вопросов, которые являлись приоритетными для сибирского официального дискурса.

Структура отчетов губернаторов и генерал-губернаторов Сибири 1850-х – 1860-х гг. определяла место вопросам уголовной ссылки в разделе «народная нравственность». Так, анализируя количество преступлений в Енисейской губернии в 1857 г., енисейский губернатор, статский советник В. К. Падалка указывал: «Но если в Енисейской губернии случается преступлений более, нежели в других губерниях Восточной

Сибири, соразмерно постоянному их населению, то главною сему причиною то, что эта губерния, кроме собственных жителей... постоянно наполняется жителями внутренних губерний и в особенности ссыльными других сибирских губерний, проходящие на работы на частные золотые промыслы»⁵.

«Порочная нравственность ссыльных вообще и невозможность постоянного бдительного надзора за ссыльнопоселенцами, причисленными к разбросанным на необъятном пространстве деревням, препятствуют скорому и прочному их водворению и устройству в местах причисления»⁶, – характеризовал нравственность ссыльных Западной Сибири генерал-губернатор Г. С. Гасфорд в 1855 г.

Отличительная черта материалов официального делопроизводства о ссылке – обстоятельное изложение существующих фактов, попытка установить причинно-следственные связи между ними и предложить свой вариант разрешения поставленной проблемы. Одним из вариантов решения проблемы девиаций ссыльного населения в Сибири являлась идея сибирских администраторов приобщить ссыльных к новой родине экономически – даровать право собственности, причислить к сословию крестьян ранее 10 лет пребывания в Сибири.

Системный анализ существования уголовной ссылки в Сибирском регионе во второй половине XIX в. региональной высшей администрацией связан с именами Н. Г. Казнакова (в Западной Сибири) и Д. Г. Анучина (в Восточной Сибири). Прежде всего, отметим, что до Н. Г. Казнакова и до Д. Г. Анучина, сведения о ссылке, помещаемые губернаторской канцелярией в годовых отчетах и делопроизводственных документах, были отрывочными и фрагментарными. Названные губернаторы приступили к всесторонней характеристике состояния системы ссылки во вверенных им регионах, с настоящей подачи правительственных кругов.

Так, «Записка о состоянии ссылки в Западной Сибири» Н. Г. Казнакова, введенная в научный оборот А. В. Ремнёвым [1992], наглядно демонстрирует всеохватывающий интерес западно-сибирского генерал-губернатора, который «счел обязанностью по

² ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 713. Л.14 об.

³ Сборник государственных знаний. 1880. № VIII. С. 194.

⁴ ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3139. Т. 2. Л. 199–200.

⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 632. Л. 52 об.

⁶ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4382. Л. 29.

вступлении в управление вверенным... краем, изучить этот предмет подробно и всесторонне»⁷. Немаловажным является тот факт, что данный документ был подготовлен для генерал-губернатора Н. М. Ядринцевым⁸.

Авторов «Записки» интересовало все, что касалось положения ссыльных в крае. Наиболее волнующей оказалась проблема масштаба ссылки в Западной Сибири: «Между тем, с течением времени, ссылка приняла столь громадные размеры, что при естественном приращении народонаселения Сибири и постоянном в ней водворении свободных переселенцев, недалеко уже то время, когда (по крайней мере по отношению к Западной Сибири) не останется даже места для ссылаемых»⁹.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин в 1884 г. подготовил циркуляр, предназначенный губернаторам и начальникам областей и губерний Восточной Сибири о необходимости составления «возможно подробных и обстоятельных годовых отчетов о каторге»¹⁰. Необходимость подобных обзоров была продиктована совершенной раздробленностью сведений о ссылке в Главном Тюремном Управлении, в Государственном Совете и других ведомствах, которые приступили к подробному рассмотрению ссыльного вопроса¹¹. Д. Г. Анучин определил и форму составления подобных отчетов, с указанием необходимых разделов.

Ссылка в Сибирь во второй половине XIX в., в интерпретации губернаторов, продолжает носить экстенсивный характер. Отчет генерал-губернатора Восточной Сибири П. А. Фредерикса за 1874–1875 гг. представляет возможным в качестве меры против побегов и освобождения края от «людей для него вредных» применять ссылку на о-в Сахалин¹².

К середине 1890-х гг. не только на местном, но и на высшем государственном уровне стала очевидной необходимость отмены уголовной ссылки. Как отмечал

И. В. Мещанинов в статье об истории тюрьмы в 1905 г., опубликованной на страницах «Тюремного вестника», ссылка не достигла ни карательных, ни колонизационных целей, правительство тратило значительные средства на сохранение данного наказания, которое к концу века перешло в разряд архаичных. Кроме того, с сооружением Транссибирской магистрали ссылка утратила значение средства, ограждающего безопасность центральных губерний России¹³.

Материалы официального делопроизводства сибирской администрации второй половины XIX в. представляют собой ценный источник для выявления взглядов сибирской власти на проблемы уголовной ссылки. Спектр проблем, волновавших региональную администрацию в связи со ссылкой уголовных преступников, довольно обширен – от условий бытования ссыльных в Сибири до изменения уголовного законодательства. Признавая активную общественную позицию сибирской администрации во вверенных регионах, желание решить назревшие проблемы, укажем на слабые возможности сибирской власти в реализации разного рода предложений, их зависимость от общегосударственной политики в данной сфере.

Список литературы

Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия. Переводы. М., 1987. С. 86–120.

Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905. 140 с.

Власенко А. А. Уголовная ссылка в Западную Сибирь в политике самодержавия XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008. 28 с.

Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997. 139 с.

Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Новосибирск, 2002. 250 с.

Прутченко С. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управле-

⁷ Казнаков Н. Г. Записка о состоянии ссылки в Западной Сибири. Б.м., 1877. С. 1.

⁸ Русская мысль. 1904. № 6. С. 120.

⁹ Казнаков Н. Г. Записка о состоянии ссылки в Западной Сибири... С. 1.

¹⁰ ГАИО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 87. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Оп. 9. Д. 713. Л. 17. об.

¹³ Тюремный вестник. 1905. № 5. С. 178.

ния русского государства: Историко-юридические очерки: В 2 т. СПб., 1899. Т. 2.

Ремнёв А. В. Н. Г. Казнаков и Н. М. Ядринцев (Из истории общественной жизни Сибири 70-х гг. XIX в.) // Проблемы классовой борьбы и общественного движения в Сибири в дооктябрьский период: Сб. ст. Омск, 1992. С. 46–60.

Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь: административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск, 1997. 253 с.

Симатов А. А. Тюремная реформа в России (1860–1890-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. 18 с.

Сипягин А. П. Несколько слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы. Иркутск, 1898. 79 с.

Шабанов М. П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998. 18 с.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2009

A. M. Khlamova

**THE CRIMINAL EXILE OF SIBERIA IN THE OFFICIAL OFFICE-WORK MATERIALS
OF SUPREME SIBERIAN ADMINISTRATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

The article is devoted to the determination the role of supreme Siberian administration in settlement of problems of criminal exile in Siberia in the second half of the XIX century. Author determined the class of problems which were very important for supreme administration in Siberia. Was substantiated active position of Siberian authorities in solving the question about restriction of the criminal exile in Siberia.

Keywords: criminal exile, penal servitude, Siberia, supreme Siberian administration, governor, governor general.